

ВОЛНЫ ЮГА

АЛЕКСАНДР РОГИНСКИЙ

Александр Рогинский

Волны юга

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Волны юга / А. Рогинский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

...молодого предпринимателя обворовывают на Юге, он вынужден устроиться на работу в порту, где встречает...Мать двух дочерей — уборщица ленинградского бассейна — решает ехать отдохнуть всей семьей на Юг. И встречает там...Бывший летчик-истребитель приходит в кафе — уйти в алкогольном тумане в свой прошлый мир. И встречает в кафе...Все эти встречи в рассказах автора заканчиваются по-разному — любовью, ожиданием перемен и... смертью.

© Рогинский А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ПАЛАТКА НА ПЛЯЖЕ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Рогинский

ВОЛНЫ ЮГА

рассказы

ПАЛАТКА НА ПЛЯЖЕ

– Господи, – сказала, смахивая волосы со лба Лариса, – и довезем ли все это?

– Ну и набрали мы, – сдвинула брови старшая Ирина.

– Как хорошо, – кувыркалась в спальном мешке девятилетняя Оля.

Поезд грохотал на стыках, несясь как угорелый. Иногда Ларисе казалось, что они спасаются – то ли от наводнения, то ли от пожара.

* * *

Идею эту подсказала Ирина.

Лариса своих девочек учила плавать с малолетства, даром, что ли, в бассейне уборщицей проработала столько лет.

Все их семейство, считай, и жило в этом железнодорожном бассейне. У Ларисы была небольшая комната в подвале. Тесно, но можно готовить уроки и даже еду – все Лариса приспособила.

Даже спать можно, так что девочки сразу после школы приходили к ней на работу, купались, сколько душе угодно, обедали, играли и готовили уроки.

В гости наведывался тренер Алексей Никифорович, человек в годах, степенный, любивший тренировать девочек, считая их очень способными и перспективными и который любил поговорить с Ларисой.

Была у них взаимная симпатия, которая остановилась на одной – дружеской – точке. Такое между мужчиной и женщиной бывает редко, чтобы обоим приятно было просто общаться.

Алексей Никифорович был человеком одиноким и любил свое одиночество. У него дома была собака и кошка, которых он беззаветно любил и о которых рассказывал как о детях.

– Сегодня Александр так учудил, – начинал он, словно продолжая вчерашний разговор, и садился на выдавший виды кожаный диван с белыми трещинами посередине.

Лариса доставала термос, который всегда у нее был наготове, наливала крепкий чай и усаживалась напротив Алексея Никифоровича.

– Какой прекрасный чай, – всегда говорил Алексей Никифорович, – и продолжал рассказывать про кота Александра, который правил в одиноком доме тренера и имел даже власть над грозной с виду овчаркой Зоей (однажды, побывав в гостях у Алексея Никифоровича, Лариса видела, как кот Александр, разместившись с комфортом на спине Зои, что-то выгрызал у нее из шерсти).

* * *

Выйдя из бассейна, Ирина сказала матери:

– А вода у нас такая же, как на море, а я на море ни разу не была. А Танька была.

– Твоя Танька и на фортепьяно играет, а ты не играешь.
– Если бы я училась, то еще как бы играла, ты думаешь, я хуже Таньки, вот купи пианино, увидишь.

* * *

Еще пианино им не хватало – и так едва концы с концами сводили. Какая у нее была зарплата в бассейне – слезы. А жить с каждым годом становилось все сложнее.

Иногда (это она делала тайком поздним вечером или ранним утром) Лариса даже по мусорникам ходила.

А как хотелось отдать девочек музыкой заниматься, как хотела, чтобы в их однокомнатной квартире с окнами, выходящими в каменный колодец, звучал ее любимый полонез Огинского.

Лариса надрывалась, делала все, чтобы девочки не чувствовали своей ущербности, чтобы они жили, как все. Но ничего не получалось, денег не хватало даже на еду и одежду, что уж тут говорить о пианино.

Побывать на море – стало ее мечтой, наваждением. Пианино она не могла купить – ладно. Может, привалит счастье, выиграет, например, в лотерею.

Но море – это ведь достижимая цель. Все вместе, втроем, как это было бы счастливо!

* * *

Море гвоздем забито теперь было в голове. Мечта о нем всегда была рядом. Мыла полы, вдруг разгибалась и мечтательно смотрела вдаль.

Тогда разговор о море с Ириной она замяла, но теперь все думала, как бы сделать так, чтобы все-таки на нем побывать. Реальной становилась эта мечта еще и потому, что проезд в один конец у нее был бесплатным, она уговорит свое железнодорожное начальство, чтобы и на детей выдали бумагу, разве она за долгие годы не заслужила?

Бассейн всегда блистал чистотой, ее портрет висел на доске почета.

– Я тебе помогу, – сказал Алексей Никифорович, когда она в минуту откровения разговаривала про море. – Ты права: надо девочек свозить. Плавают же они, как юные богини, пусть поплавают на свободе, пусть полетают над волной. Да и ты за тренера сойдешь. И я бы с вами поехал, да не переносу поезда и самолеты – налетался и наездился.

* * *

Конечно, деньги она у тренера взять не могла. А вот, если начать копить. И она начала. Год ушел, чтобы собрать сумму, которая, по ее расчетам, могла бы обеспечить им скромное существование на берегу моря.

Алексей Трофимович посоветовал, когда она не взяла у него денег (не обиделся, был уверен, что не возьмет), не столько тратить, сколько экономить.

– Мы бедны не потому, что у нас ничего нет, а потому, что не умеем распоряжаться тем, что есть. Вот, к примеру, почему бы тебе не взять с собой палатку, спальные мешки, запастись едой по-туристски.

Мужчины, правда, с вами нет, но твои девочки сильные и выносливые, а к еде нетребовательные. Да и не обедаться вы туда едете, а на море посмотреть. Вот тебе и большая экономия будет.

И верно, если взять палатку и мешки, концентраты и...

Выходило, что без дороги им денег наверняка хватит, даже останется, ведь она и в городе так мало на себя тратила.

И она объявила девочками, что этим летом они едут отдыхать на море (узнала, где можно ставить палатки).

Что тут было! Дочери повисли на ней, чуть не свалили с ног, целовали, обнимали, плакали.

И вот они в поезде. Все пока шло по плану. Даже повезло, проводница душевная попала, все время чай им бесплатно носила, хотя Лариса и хотела ей заплатить.

* * *

Поезд бешено стучал колесами. Сквозь запыленное окно уже чувствовался теплый воздух, иная атмосфера. Девочки притихли, словно приближался час экзамена. Вдруг почувствовали оторванность от своего дома — какую-то переехали границу. Стало немножко грустно и тревожно.

Лариса бодрилась, пыталась веселиться, но настороженность прочно поселилась в купе. Девчонки смотрели в окна, в глазах у них был испуг. Лариса хотела, чтобы быстрее эта неопределенность закончилась. Последняя ночь была холодной, из окна страшно дуло.

* * *

А утром в окне они увидели море. Настоящее большое и темно-синее, которое проплывало мимо, маня спокойствием и величием.

К водным пространствам они были привыкшими, но здесь было нечто другое: иные краски, иной воздух, иное небо.

* * *

Море смотрело на них, как добрый большой пес. Оно звало к себе, всем троим хотелось погладить гладкую, отражающую стальные блики солнца, спину.

Солнце быстро вставало, и это тоже было непривычным.

Доехали до Сухуми и, как заправские грузчики, вынесли свои немалые пожитки на перрон.

На них с удивлением смотрели черные и смуглые, ослепительно белые и буро-красные люди, съехавшиеся сюда со всех концов СССР. Несколько зевак остановилось у горы из их вещей, Лариса готова была отразить любое посягательство на их собственность (перед отъездом служебные женщины говорили ей, что на юге полным-полно воров и бандитов, что надо быть очень осторожным, а то украдут все вещи или девочек).

Но никто не посягал, а лишь глазели на трех почти одинакового роста подростков, которые зачем-то навезли в жаркие края столько всякого хлама: палатку еще можно было понять, но вот ватные одеяла...

* * *

Лариса еще в городе составила маршрут. Теперь, следуя ему, им надо было пересечь на электричку и проехать до станции Келасури, там и палатку было, где поставить, и река недалеко.

Эту станцию они проехали, потом перегружали вещи на электричку, идущую в обратном направлении.

А когда, наконец, очутились на берегу моря на специально отведенной площадке для палаток, то долго сидели на своих мешках и одеялах обессиленные, не веря, что все уже закончилось.

* * *

Берег был грязным, вокруг валялась бумага, и море здесь было какое-то обыденное, как выскобленный старый кухонный стол.

Страшно захотелось назад, домой, в Ленинград.

У девочек Лариса снова увидела в глазах испуг, отчужденность, сердце ее надрывалось. Они мечтали о красоте, а тут была свалка мусора, грязный песок и море – плоское, неживое, равнодушное.

– Все, девочки, – сказала, вскакивая с рюкзака Лариса. – Теперь для начала – купаться.

* * *

Ей представлялось, как они приедут и сразу с разбега бросятся в теплые ласковые волны. А тут брели по берегу – как на каторгу. Море казалось враждебным и от этого холодным и неприятным.

Ирина потрогала воду ногой и отдернула ее с отвращением, будто там лежала мокрая скользкая змея.

Оля присела на корточки и погладила воду рукой. Лариса смотрела на своих девочек, с ужасом видела, какие они худющие и неприкаянные. Чужбина возвела забор даже между ними. После того, как приехали, ни слова еще не произнесли ее девочки.

Все трое были одеты в красные купальники (Ларисе перепали они от бассейна) и казались из одной команды. Даже прически «под мальчика» у них были одинаковые.

Лариса первая вошла в воду и ощутила непривычное жжение, будто ее обмахнули крапивой.

– Смотри, мама, медуза, – закричала в ужасе Оля. – Осторожно, а то ужалит.

И действительно, в воде было полно медуз. Они словно ждали свои жертвы, помахивая нагло-уверенно жалящими зонтиками.

Ларисе стало нехорошо.

Захотелось кинуться назад, собраться и немедленно уехать.

И вдруг она сообразила, в чем дело. Они ведь привыкли к бассейну: там вода всегда хлорированная и чистая. Да и пространство ограниченное, вокруг стенки, а здесь вон сколько воды, есть куда плыть – и никакой хлорации.

– Ну, доченьки! – крикнула отчаянно Лариса и бросилась в воду.

Она, как и ее девочки, прекрасно плавала. Алексей Трофимович ее тоже тренировал и говорил, что если бы она была моложе, то быть бы ей чемпионкой мира.

* * *

Обернувшись, Лариса увидела стоящих в растерянности на берегу ее девочек. Они стояли сиротами.

Ей так стало жалко дочерей и себя, что готова была разрыдаться. Что будет с ними, если с ней что-нибудь случится? Эта мысль обожгла, она тут же повернула назад.

– Ну, трусихи, – крикнула что было мочи, – давайте же, Ирина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.